

"Боже мой, у тебя снова есть этот плащ!" Мэй тут же принялась восторгаться разумным плащом, с нежностью вспоминая, как впервые осмотрела его несколько месяцев назад на выставке Старка. Она отбросила всякое притворное беспокойство и побежала к Идзуку, пока он возился с плащом. "Дай мне посмотреть! Дайте мне посмотреть, дайте мне посмотреть!"

Токоями и заглядывающая в глаза Темная Тень могли только стоять в стороне в полном замешательстве от разыгравшейся перед ними сцены.

Не прошло и минуты, как эта комедия ошибок наконец закончилась. Плащ почти нерешительно отстранился от лица Идзуку и бесшумно опустился рядом с ним, но не раньше, чем больно ущипнул его за щеки своими нижними кончиками.

Идзуку поморщился и погладил щеки, бросив на плащ пренебрежительный взгляд, а затем снова повернулся к замороженной Мэй. "Итак... ты приготовил для нас записывающее устройство, Хацумэ?"

"А?" Мэй моргнула, ее замороженные глаза все еще смотрели на спокойный плащ, прежде чем ей удалось вырваться из своего околдованного состояния. "О, да! На самом деле, да!"

Она пригласила Идзуку и Токоями к своему рабочему месту, убрала очки и направила их внимание на меньшее, тонкое устройство, лежащее на столешнице. "Я даю вам..." Мэй щелкнула пальцами. "Мое 56-е изобретение: Centicam!".

Щелкнув пальцами, тонкое устройство развернулось, выпустив множество невероятно тонких ножек по всей длине своего многоножного тела. Его длина составляла около фута, ширина - не более дюйма, а "голова" состояла из одной сферической линзы. Идзуку, Токоями и даже Темная Тень наклонились, чтобы поближе рассмотреть устройство, потрясенные его внешним видом.

"Centicam - это именно то, на что он похож: камера-сороконожка!" воскликнула Мэй с волнением, которое могло возникнуть только от демонстрации одного из своих детищ. "Это мобильная камера, разработанная для того, чтобы протискиваться в узкие пространства, и способная снимать в видимом свете и инфракрасном диапазоне, а также звук! А когда вы постучите вот здесь, на его лбу..."

Мэй постучала по насекомоподобному роботу прямо по голове. По всему телу робота пробежала дрожь, а затем вся его форма распалась на множество отдельных сегментов, обнажив на каждой части дополнительную сферическую линзу камеры, которая была скрыта, когда все части были соединены. Всего было около дюжины отдельных частей, каждая со своим объективом камеры и действующими ногами, поддерживающими ее.

"И когда они разделены вот так..."

"Вы можете снимать с любого ракурса!" Идзуку закончил предложение Мэй, будучи в полном восторге. Однако его восторг несколько угас, когда он заметил, что отдельные сегменты бессистемно натыкаются друг на друга и падают.

"Хм, похоже, их независимые двигательные функции нуждаются в доработке..." пробормотала Мэй, делая пометки.

Токоями оставался под впечатлением, даже после откровения о том, что они не смогут использовать Centicam с максимальной эффективностью. "Вы сказали, что это ваше 56-е изобретение?" - спросил он. "Занятия начались только на прошлой неделе. Неужели вы изобрели столько устройств за такой короткий промежуток времени?"

"Хотелось бы!" сказала Мэй. "Нет, я изобретаю вещи еще до поступления в U.A.; я даже посетила прошлогоднюю выставку Старк Экспо и встретила там Мидорию..."

Мэй вдруг прикусила язык, прежде чем случайно раскрыла слишком много, понимая, что Токоями, скорее всего, не посвящена в секреты Идзуку так, как она.

"Ты был на выставке Старка в Штатах?" Токоями спросила Идзуку, приподняв бровь.

"Д-да, это долгая история..." сказал Идзуку.

"В общем, все, что тебе нужно делать, это прятать Centicam при себе или спрятать его в закрытом помещении", - подтолкнула Мэй к разговору, поспешно собрав устройство и сунув его в руки Токоями.

Глаза Токоями слегка сузились, но он не стал задаваться вопросом о неожиданном переходе, каким бы подозрительным и резким он ни был. Он позволил Centicam заползти в карман и свернуться калачиком.

"Все аудио- и видеоматериалы, записанные Centicam, будут передаваться прямо ко мне", - проинформировала их Мэй. "И я соберу их в доказательство, которое вы должны предъявить Властному Погрузчику и директору Незу".

Power Loader? При упоминании главы Студии развития Токоями оглянулся на них, вспомнив, что в студии не было никого, даже главного учителя. "Почему ты единственный студент курса поддержки, который сейчас присутствует?"

"О, у меня есть свобода действий в студии после окончания дневных занятий, если только я уйду до заката!" сказала Мэй с игривой ухмылкой. "В конце концов, я единственная студентка из трех курсов поддержки, работающая над дополнительными проектами для предстоящего спортивного фестиваля. Пока я не "пересеку границы снова", - Мэй сделала саркастическую кавычку на пальце, когда говорила это, - "Силовой Погрузчик сказал, что он будет продолжать"

терпеть мое присутствие".

Идзуку наклонил голову. Что она имела в виду, говоря "снова пересечь все границы"? И какие дополнительные проекты она готовила к фестивалю?

"Кроме того, с собранными тобой кадрами я смогу продемонстрировать возможности одного из моих малышей Power Loader", - бесстрастно сказала Мэй, когда Идзуку чуть не упал от ее внезапной неуклюжести. Она моргнула, глядя на реакцию Идзуку. "Что? Это беспроблемный вариант!"

"Ты собираешься воспользоваться нашей ситуацией, чтобы покрасоваться перед Силовым Погрузчиком!?" возмущенно воскликнул Идзуку.

Нет такого интереса, как корысть... подумал Токоями.

"Это справедливо, учитывая твою просьбу в последнюю минуту, а также то, через что ты заставила меня пройти сегодня утром!" ответила Мэй. "На самом деле... я говорю, что после всего этого ты все равно будешь мне должна. Так как насчет этого, Мидория?" Мэй одарила его скромной ухмылкой. "После того, как ты разгромишь Клуб Страха, ты сможешь мне нанести последние штрихи на моих малышей, верно?"

"Спасибо за помощь, Хацумэ!" воскликнул взволнованный Идзуку, поспешно выходя из студии и таща за собой недоумевающую Токоями.

"...Она флиртовала с тобой?" вслух спросил Токоями, повернувшись к Идзуку, но обнаружил, что тот не обращает на него никакого внимания. Вместо этого он снова спорил со своим парящим плащом, и это зрелище показалось Токоями в равной степени озадачивающим и тревожным.

"- Я знаю, что тебе это не нравится, но тебя нельзя видеть на виду, так как ты технически являешься частью моего костюма героя!" шипел Идзуку, размахивая перед ней своим расстегнутым рюкзаком. "Я не могу попасть в беду до того, как мы начнем! Я заглажу свою вину позже, обещаю!"

Плащ не ответил словами, хотя Токоями показалось, что Идзуку прекрасно понял его молчаливый ответ. Он вздрагивал, трясся и покачивался на языке, который, похоже, смог расшифровать только Идзуку, после чего в конце концов смирился и аккуратно сложил плащ в сумку, а Идзуку пробормотал извинения, застегивая молнию.

Токоями отвернулся от Идзуку, прежде чем мальчик успел понять, что уставился на него, озадаченный, казалось бы, разумным плащом. Он задавался этим вопросом еще со времен Боевых Испытаний, но чем больше он думал об этом, тем все меньше и меньше это казалось "очень экспериментальной технологией", о которой всегда говорил Идзуку.

Резкий холод пронесся мимо Токоями как раз в тот момент, когда он решил отложить этот вопрос на будущее, и вернул его к реальности. Резкий холод донесся из-за двери, мимо которой он только что прошел, двери, ведущей в просторные залы ограниченного технического обслуживания U.A.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1526597>